

Красный Замок — святилище Балериона...

Эонар уставился на череп Балериона Черного Ужаса, визуально изучая его анатомическую структуру. Когда он был ребенком, Визерис часто приводил его в недра Красного замка, чтобы отдать дань уважения самому большому дракону, который когда-либо жил - последнему дракону, который дожил до Старой Валирии перед Судьбой. Зубы длинные, как полторные мечи, пламя, способное плавить и сталь, и камень, превращать песок в стекло, а также выковывать сам Железный Трон, а размах его крыльев был настолько велик, что, по слухам, его тень могла поглотить целый город, когда он взял полет... Череп настолько большой, что Эонар подсчитал, что Балерион должен был иметь длину не менее 376 футов, высоту 249 футов и размах крыльев 443 фута.

Ни один другой дракон, находящийся в настоящее время во владении Дома Таргариенов, никогда не мог приблизиться к Балериону... даже Вагар, и она является самым старым и крупнейшим из ныне живущих драконов.

Эйегон Завоеватель, Мейгор Жестокий и даже его отец... все они ездили на Балерионе. Однако зверь умер за год до рождения Эонар. К тому времени, когда Визерис завладел Черным Ужасом, дракон был слишком большим, слишком тяжелым и слишком медлительным. Но что еще более важно, Балерион был слишком стар. У него не было сил даже долететь из Королевской Гавани до Драконьего камня, и он смог лишь трижды облететь столицу.

«208 лет», — пробормотал Эонар себе под нос. «Последнее живое существо, увидевшее Старую Валирию перед Судьбой. Таких, как ты, больше никогда не увидишь. Ни в этой жизни». Когда принц зажег еще свечи взамен погасших, он услышал неясные шаги. Он даже не удосужился обернуться, чтобы посмотреть, кто к нему приближается. Его уши насторожились, едва уловив двух человек — мужчину и женщину: один был одет в доспехи, другой — в формальных регалиях. Вы даже не пытаетесь быть более тонким, сир Харролд. Сестра...

— Брат, — позвала его Рейнира.

Эонар, ненадолго повернувшись к ней спиной, оглянулся через плечо. «Рейнира», — признал он. «Удивительный зверь, Балерион. Самый большой дракон, когда-либо бродивший по небу».

«Да, он очень большой».

«Ни один другой дракон не может даже приблизиться к самому Черному Ужасу. Даже Ваэлор или Сиракс». Однако даже у драконов есть недостатки, равно как и их величие. «Но что ты видишь, когда смотришь на них, сестра?»

Рейнира подняла бровь. "Что?" — спросила она в замешательстве.

«Я задаю вам вопрос».

«Эонар, ты ведешь себя довольно странно. Ты избегаешь нас с похорон нашей матери. Единственный раз, когда я вижу тебя, это когда ты выходишь наружу, чтобы взять Вэлора на охоту, или где-нибудь здесь, в этом... этом святилище. "

«Что ты видишь, когда смотришь на них?» Эонар неоднократно твердил.

Рейнира на мгновение остановилась в удивлении. Такое поведение совсем не было похоже на Эонар. Обычно он был бы больше похож на брата, с которым она выросла. Да, оба все еще оплакивали свою мать, и Рейнире было горько из-за того, что она родилась женщиной в

обществе, где доминирует патриархат, - но даже ее интуиция могла сказать, что с Эонаром что-то не так. Иначе зачем ему избегать их отца, как чумы? Не посещаете заседания совета? Его место было единственным, которое было вакантным. Даже Алисента и сир Отто заметили внезапную перемену в поведении. Но в этом все еще заключался вопрос. Что она увидела, глядя на драконов Таргариенов, особенно на покойного Балериона? «Полагаю, я вижу нас», — ответила она.

"Скажи мне."

«Все говорят, что Таргариены ближе к богам, чем к людям, но они говорят так из-за наших драконов. Без них мы такие же, как все».

Эонар одобрительно кивнул. «Именно», сказал он. «Во время Первой Дорнийской войны Эйегон и его сестры Рейнис и Висеня выступили, чтобы вернуть Дорн в свои ряды. Все остальные шесть королевств были подчинены, так что они остались единственными. Счастливый скорпион врезался в глаз Мераксеса, чтобы сбить ее с Рейнис на спине, что в конечном итоге вынудило завоевателя отказаться от своей кампании». Он повернулся и снова взглянул на череп Балериона. «Это доказывает, что наши драконы, хотя и сильны, не так неуничтожимы, как нас заставили поверить. У них есть свои недостатки, как и у нас с вами. И если мы не учтем уроки прошлого, то мы... буду обречен повторять их». И снова он переключил свое внимание на Рейниру. — Знаешь, почему я тебе это говорю?

«Это не одна из ваших «лекций», не так ли?» — спросила Рейнира.

«Вы можете так думать, но это была та же самая «лекция», которую наш отец читал мне семь лет назад, прежде чем меня назвали его наследником. Он уделял мне столько времени, что вас часто игнорировали. Но у вас был я. Такой большой из боли в моей заднице и вредителя, которым ты была, ты все еще была моей сестрой, Рейнира, и это никогда не изменится».

«Я знаю и благодарен. Я тоже люблю тебя, брат. Но почему ты мне все это рассказываешь сейчас?»

«Потому что в тебе дремлет талант, ожидающий проявления. Возможно, сейчас ты этого не знаешь, но у тебя есть чувство судьбы, Рейнира. Однажды ты оставишь свой след в мире», — рассказал Эонар. «Как Мастер Шепчущихся, моя обязанность заключалась в том, чтобы скрываться в тени, чтобы выявить тех в нашем ближайшем окружении и других недовольных, которые стремятся сеять хаос, чтобы пожинать плоды для своей выгоды. Это означает необходимость принимать трудные решения, которые никто другой не принял бы. И иногда правильный выбор сделать не так-то просто. Каждый Таргариен должен быть обучен справляться с трудностями и понимать бремя, которое приходит с наследником, если он хочет стать королем... или королевой».

Рейнира молча стояла, ошеломленная тем, что имел в виду ее брат. Королева? Но как? И в этом тоне Эонар явно что-то задумал, если сделал подобное заявление. Нет, это должно было быть оно. Ее брат замыслил заговор. Интриги. — Что ты имеешь в виду? она нажала. «Ты наследник отца и мой брат, Эонар. Твое место здесь». Ты серьезно собираешься оставить меня с этими стервятниками?

«Мне нужно время вдали от этого места. Все хорошие воспоминания здесь были испорчены действиями нашего отца. Я не могу сказать, как долго меня не будет, но я просто не могу оставаться здесь», — признался Эонар. «Но помни: острый ум, используемый должным образом, всегда победит недовольных. Ты должна потратить это время на то, чтобы отточить

свои таланты, Рейнира. Проложи свой путь так же, как я должен проложить свой». Затем он протянул сестре свернутую бумагу. «А пока мне нужно, чтобы ты присмотрел за моими делами».

— И что ты хочешь, чтобы я искал? – спросила Рейнира.

«Остерегайтесь предательства, скрывающегося в каждом углу. Вместо меня вы будете нашим королевским шпионом».

Мне? Ты хочешь... чтобы я занял твоё место?

«Мои агенты уже проинформированы. Они будут отвечать непосредственно вам до моего возвращения. Но не волнуйтесь. Я оставил для вас инструкции в своих покоях, чтобы вы могли им следовать, чтобы вы не чувствовали себя потерянными или сбитыми с пути. ты уловишь хоть малейшее дуновение измены от кого-нибудь...»

«Головы, шипы, стены».

Хороший. Вы слушаете, но можете ли вы действовать соответственно?

«Но почему я?»

«Ты моя сестра, Рейнира». Эонар подтвердил это.

Рейнира не смогла сдержать небольшую, но грустную улыбку в ответ на слова брата. Он доверил ей такое же важное дело, как сбор разведанных и игра значительную роль в формировании политики Вестероса. Но она не знала, как долго Эонар будет отсутствовать при дворе. Все это было совершенно неожиданно. Сначала Рейнира потеряла мать, а теперь теряет и брата? Часть ее была воодушевлена предстоящим испытанием, но другая половина ощущала растущее чувство одиночества. «Куда... куда ты планируешь пойти? Ты можешь мне хотя бы это сказать?» она спросила.

Эонар вздохнул. «За Узким морем. У меня все еще есть контакты в Браавосе и Пентосе. Они все еще должны мне услуги», - ответил он. «Тебе следует знать еще кое-что. Возможно, тебе будет трудно это понять, но это секрет, который отец рассказал мне много лет назад». Он повернулся лицом к сестре.

"Что это такое?"

«Он передавался от короля к наследнику со времен Эйгона». Эонар повернулась, чтобы вытащить кинжал из пылающих жаровен рядом со святилищем. Лезвие светилось оранжевым, но было на удивление термостойким. Валирийская сталь. «Посмотри внимательно на лезвие».

Рейнира взялась за ручку и прищурилась. Сообщение было на высоком валирийском языке; легко понять и легко перевести. Сначала слова были едва различимы, пока кинжал не остыл достаточно, чтобы прочитать сообщение целиком. «Hen ñuha anogar m̄azigon Kivio D̄arilaros, se z̄ohon kessa sagon V̄ædar Suvio Perzo...» — читает она. «Из моей крови произойдет Обещанный Принц, и его будет Песнь Льда и Огня». Что это вообще значит? «Это должна быть какая-то загадка, Эонар? Ты же знаешь, я ненавижу головоломки».

«Я тоже так думал. Но наша история говорит нам, что Эйгон посмотрел через Драконий Камень на Черноводную и увидел богатую, плодородную землю, созревшую и полную для захвата. Насколько я помню, отец однажды сказал мне, что это было не просто амбиции,

которые побудили наших предков завоевать Семь Королевств, – это всего лишь мечта».

«Пфф! Пожалуйста, скажи мне, что ты не веришь в эту историю?»

«Ха! Если я смогу это увидеть, если я смогу потрогать это, то это реально. Но до тех пор я верю в холодные, непроверяемые факты, а не в недоказанные теории, основанные на простых мечтах. Одержимость отца мечтами убила нашу мать. Во всяком случае, по словам Согласно легендам, точно так же, как Дейнис предвидела конец Валирии, Эйгон предвидел конец мира людей, начавшийся с ужасной зимы, пришедшей с далекого севера, и все, что обитает внутри, уничтожит мир живых, когда придет эта Великая Зима. , весь Вестерос должен противостоять этому.

И если мир людей хочет выжить, Таргариен должен воссесть на Железном Троне. Это может быть завтра, может быть, на следующей неделе, через десятилетия или даже намного позже нашей жизни. , наши родственники должны быть достаточно сильными, чтобы объединить царство против холода и тьмы. Это секрет нашей семьи: «Песнь Льда и Огня». Эонар покачал головой, словно убеждая себя в преувеличении этой истории. «То, что отец передал мне, теперь я передаю вам и поручаю вам выполнить свой долг перед домом Таргариенов».

— Итак... ты просто оставишь все это на мое усмотрение? – вопросительно сказала Рейнира.

«Ну, если я тебя вообще знаю, Рейнира... тебе не терпится доказать, что твои скептики ошибаются. Вот твой шанс. Задача, достойная Таргариена».

«Ха. Хорошо, ты меня понял». Сказала Рейнира, прежде чем обнять брата. Это было другое. Она собиралась скучать по нему и завидовала тому, что Эонар собирался отправиться в собственное путешествие вдали от двора, но понимала его причины. Но в то же время Рейнира тоже хотела пойти с ним. Они вдвоем – брат и сестра – отправляются в захватывающее приключение вместе со своими драконами! Она почувствовала, как Эонар поцеловал ее в лоб и щелкнул носом, прежде чем расстаться. «Что ты хочешь, чтобы я сказал Алисенте? Ты знаешь, что она умнее, чем кажется».

Алисента... Эонар долго и упорно думал о том, что он мог бы сказать своей девушке. Что он уезжает и не знает, когда вернется? Нет, это только заставит Алисенту волноваться еще больше. Но если честно? Это всегда был неопределенный сценарий. — Я знаю. Просто... постарайся не заставлять Алисенту слишком сильно волноваться. И, пожалуйста, подожди меня.

Прежде чем повернуться, Эонар схватил свой плащ и ненадолго натянул капюшон плаща на голову, чтобы скрыть свою личность. В темноте его будет трудно увидеть, но, как начальник шпионской сети, Эонар будет держаться в тени и избегать общественных мест, где он рискует разоблачиться. Его одежда была легкой и в ней было легко передвигаться, а кожаные ботинки были специально созданы для того, чтобы заглушать звук его шагов, если ему нужно было помолчать. «Быстрые ноги, быстрые руки, острое зрение, убийственная точность», — время от времени говорил он себе на охоте. И если настанет момент, когда Эонару придется защищаться, на его поясе будут кинжалы, скрытые ножи, а также лук и колчан, привязанные к его спине с таким количеством стрел, которое он сможет унести.

«Эонар», — позвала Рейнира.

Оказавшись возле ближайшей точки выхода, одного из многих скрытых путей эвакуации, ведущих наружу, Эонар обернулся, услышав, как сестра зовет его по имени.

«Nyke jumban aōha amastan, lēkia issa. (Я буду ждать твоего возвращения, брат.)»

«Сыт Таргарио Лентрот. (Для Дома Таргариенов.)»

На прощание Рейнира наблюдала, как Эонар покидает святилище. Неуверенная в том, увидит ли она своего брата снова, она поклялась сдержать свое обещание. Глядя на ладонь, кинжал из валирийской стали все еще остывал. Но когда она внезапно услышала резкий звук приближающихся шагов, Рейнира быстро положила кинжал обратно в жаровню. Когда она повернулась, она увидела, как в поле зрения появляется король Визерис.

«Ах, Рейнира», — заметил король. «Ты видел своего брата? Я... мы не разговаривали уже довольно давно. Я надеялся навестить его, чтобы узнать, все ли с ним в порядке».

Отец, ты обещал дать Эонару время восстановиться. Я в том числе, но поверьте мне - он не хочет с вами разговаривать какое-то время. «Он был здесь совсем недавно. Ты просто скучал по нему», — солгала Рейнира.

Визерис опустил голову. — О. Я... понятно, — он разочарованно опустил голову. «Мы нечасто проводили время всей семьей... с тех пор. Я любил твою мать... очень сильно».

«Как и я. Мы все так сделали». Хотя я должен признать, Эонар воспринял это гораздо тяжелее, чем я. «Я подозреваю, что лорды начнут давить на вас, чтобы вы распространяли королевскую линию раньше, чем вы могли от них ожидать».

«Что оказалось бы более трудным. Смерть Эммы... все еще преследует меня. Возможно, мне следовало послушать раньше, тогда, возможно, она все еще была бы с нами». Визерис повернулся к Рейнире. «Никто никогда не сможет заменить твою мать, Рейнира, даже ради долга. Но я боюсь того, что могут подумать ты и твой брат. Я не собирался отдалять кого-либо из нас друг от друга».

«Эонару нужно время. Но ты король. Я не завидую ни тебе, ни ему за то, что им ежедневно приходится мириться с коварными змеями».

— «Коварство змей»? Это ты перенял от своего брата?

«Мне... нужно было кое о чем подумать в последнее время».

Визерис не смог сдержать смешка. «Иногда я забываю, насколько вы оба были похожи. Ты и твоя мать. Я изо всех сил пытался осознать, что оба моих ребенка так быстро стали мужчиной и взрослой женщиной. Казалось, будто это было вчера, когда мы с твоей матерью держали тебя в колыбели».

Ладно, теперь ты просто ведешь себя сентиментально. Рейнира слегка улыбнулась. «Мне приятно слышать это от тебя, отец», — сказала она. «Ты — Король... и поэтому твой первый долг — перед королевством. Мать бы это поняла. Так же, как и я». Она бросила последний взгляд на маршрут, по которому пошла Эонар. Тебе лучше вернуться домой, Эонар. Или я найду тебя и выслежу на краю земли, если понадобится. «Но у меня такое ощущение, что ты хотел обсудить еще кое-что. Это касается сам-знаешь-кого?»

У нее есть интуиция матери. «Да... да, Рейнира, так и есть». Визерис поправил воротник. «Когда мы в последний раз разговаривали, твой брат упомянул, что заинтересовался кем-то, кого он выбрал в качестве принцессы-консорта. Он не давал мне никаких намеков, но я не мог не заметить несколько вещей на какое-то время». Король посмотрел на свою дочь. «Знали ли

вы, что Эонар... мог подразумевать, что леди Алисента Хайтауэр была женщиной, которую он выбрал?» — спросил он вопросительно.

Королевская Гавань — возле реки Блэкуотер...

Эонар незамеченным проскользнул мимо нескольких стражников и сумел отойти на достаточное расстояние, чтобы его не заметили. Капюшон все еще закрывал лицо, и принцу пришлось покинуть Королевскую Гавань — возможно, даже Вестерос — ради себя. Смерть Эммы все еще преследовала его мысли, сопровождаясь растущим чувством гнева, горечи и негодования, которое сохранялось. Несмотря на то, что он сказал Рейнире, что, возможно, подумает о возвращении, Эонар не был уверен, что на данный момент он вообще станет считать Королевскую Гавань или Красную крепость своим домом.

Ветер порывистый, когда Эонар отважился выйти на берег Черноводной реки, над головой слышалось карканье чаек или волны, разбивающиеся о скалы. Тем не менее, в середине прогулки он постоянно получал краткие воспоминания.

«Ах, вот вы где. Мои дети. Моя гордость и радость».

«Не нервничай. Ты знаешь, что твой отец и я очень любим тебя и твою сестру. Никто никогда не займет твое место».

«Посмотри на себя. Десять лет. Такой красивый».

«Я не разочарую тебя».

«Я знаю, что ты не сделаешь этого, сынок. Я знаю, что ты не сделаешь этого».

Эонар покачал головой. Это проклятое нервное подергивание в его голове снова вернулось! Теперь, помимо своего неортодоксального поведения, он был уверен, что сходит с ума. Эонар все еще злился на настойчивость своего отца в реализации своего «видения», которое в конечном итоге привело к убийству его матери. Немного поздно тебе просить у меня прощения, отец. Позвольте себе еще немного потерпеть страдания и одиночество... потому что это будет холодный день в аду, если вы думаете, что я когда-нибудь позволю этому ускользнуть через несколько дней или недель. «Черт тебя побери...» И Рейнира... тебе предстоит сохранить присутствие в Вестеросе и сделать то, что необходимо, ради нашего дома. Наше наследие.

Послышалось отчетливое рычание.

Эонар остановился и ухмыльнулся при виде этого зрелища. Отдыхая на пляже, поймав и сожрав свежее морское млекопитающее, Вейлор дремал, пока дракон не поднял голову и не понюхал воздух, прежде чем повернуться, чтобы заметить присутствие своего наездника.

«Emā sīmontan mirrī rōva syt se Zaldrijudiri gontan daor ao, Valor? (Ты стал немного большим для Драконьей Ямы, не так ли, Вейлор?)»

Ваэлор фыркнул и коротко зашипел, а затем издал несколько щелчков, словно принимая во внимание слова Эонара. После похорон Ваэлор в последнее время проводил больше времени на открытом воздухе, летая и охотясь, чем обычно, но он всегда возвращался, когда его наездник нуждался в нем. Эонар сжал подбородок пальцами, его глаза проследили за драконом от морды до хвоста, как будто измеряя его и подсчитывая, что Вейлор вырос на четыре фута плюс несколько дюймов в длину, в результате чего его рост составляет 143 фута 9 дюймов в длину при длине 222 дюйма. - размах крыльев на ногах.

Идеальный!

Благодаря большому пространству для передвижения, здоровому питанию, физическим упражнениям и созданию подходящих охотничьих угодий Эонар был уверен, что Ваэлор продолжит расти быстрыми темпами... о чем свидетельствует возросший аппетит дракона.

«Issi ao bē syt mirri aerēptan? (Собираетесь путешествовать?)»

Ваэлор зарычал в ответ, желая еще раз расправить крылья. Спустившись на песчаный берег, «Быстрый бегун» лишь что-то щелкнул своим наездником. Эонар начал подниматься по ремням безопасности, прежде чем пристегнуться к седлу и удержаться за ремни безопасности. Ваэлор снова зарычал, словно ожидая, когда ему дадут добро. У дракона был полный желудок, он хорошо отдохнул и был готов к любому путешествию, которое интересовало его наездника. Вместе с Эонаром Ваэлор чувствовал, что этот дуэт может покорить мир.

«Совес! (Лети!)»

«*Рааааааааааа!*

Подняв крылья и широко раскинувшись, Вейлор помчался по песчаным отмелям, чтобы набрать достаточно скорости. Издав громкий рев и совершив последний рывок, Ваэлор взмахнул крыльями и снова взмыл в небо. Взлетев высоко, пара - вместо того, чтобы пересечь царство - обратила свой взор на восток и полетела через Узкое море навстречу судьбе, ожидавшей их на другой стороне.

«Нае Vestan, Valor! Ziry iksos sepār ao... se nyke daor se vys. (Как я уже сказал, Ваэлор! Только ты и я... против всего мира.)» — сказал Эонар своему дракону на высоком валирийском языке, его глаза горели решимостью. . «Дзикагон гуругон зири сэра Ивестраги. (Теперь давайте возьмем его.)»

«*Раааааааааааа!*

Королевская Гавань — Под драконьей ямой...

«Годы службы... и это моя благодарность?!» Деймон в отчаянии поправил упряжь своего дракона Караксеса. Будучи изгнанным Визерисом, Принц-Разбойник снова почувствовал себя лишенным того, что, по его мнению, было его правом.

«*Хииииииссс!*

Угрожающе шипя и питаясь животным желанием сражаться, стоял дракон Деймона, Караксес. Ветеран многих сражений, он известен как Кровавый Змей из-за своей красной чешуи, желтых глаз и роговой бороды. Говорили, что в бою он был грозным, грозным и опытным человеком. Однако, в отличие от большинства драконов Таргариенов, у Каракса на задних лапах были крылья, похожие на перепонки, которые поддерживали аэродинамику его тела, которое было длинным и змеевидным. Длина от морды до хвоста Кровавого Змея составляла 147 футов.

«*Рееееее!*

«Ликири, Караксес! (Успокойся, Караксес!)» — приказал Демон.

Караксес проворчал, глядя на Деймона, уловившего запах другого человека, идущего к нему. Кровавый Змей узнал двух Хранителей Драконов, но не смог разобраться в третьем... только

последняя была женщиной.

«Я только что подтвердила это своим агентам», — сообщила Мисария Деймону. «Принц Эонар и Вейлор перелетели Узкое море. Куда они направились, я не могу сказать. Но они уже в пути, Демон».

— Хорошо, — согласился Деймон. «Визерис думает, что может лишить меня права первородства? Что ж, у моего брата есть еще кое-что, что его ждет... особенно зная, что Отто участвует во всем этом. Пока он Хэнд, Визерис просто поверит его слову, а не моему». Мисария кивнула, но остановилась, когда увидела, что Караксес смотрит на нее. Принц-изгой почувствовал ее колебание. «Дай мне руку». Взяв ее руку в свою, Деймон прижал обе руки к нижней челюсти Каракса.

«*Грррррр!*»

Мисария восхитилась простым прикосновением к дракону и присоединилась к Деймону, взобравшемуся на змееподобную спину Каракса. Оседлав упряжь, Деймон приказал Караксесу бежать. Кровавый Змей завизжал и выкинул ноги вперед, прежде чем взмахнуть крыльями. Он величественно двигался по воздуху, скользя вверх и к своему основному пункту назначения.

Как бы то ни было, семейное противостояние только начиналось.

«*Рииииии!*»

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899206>